

Глава 207 - Герой боевых искусств

Ся Лэй и Брюс Лун сосредоточились на битве.

Большинство людей думало, что это будет ближний бой, но всё было не так. Ся Лэй защищался независимо от того, как нападал Брюс Лун.

Брюс Лун был быстрым, но Ся Лэй мог предсказывать его движения своим левым глазом. Поэтому Ся Лэй уклонялся от тех ударов, от которых мог, а от остальных защищался.

Ся Лэй был моложе Лян Чжэн-Чуня, но его тело не было таким мощным, как у Брюса Луна. Он использовал самые твердые части своего тела - локти и колени, чтобы противостоять кулакам и ногам Брюса Луна, с большим трудом справляясь с ними. Ранее Дун У ранил его мечом, поэтому Ся Лэй не решался сильно атаковать, а предпочитал уклоняться. На этот раз Брюс Лун использовал свои руки и ноги, не боясь, что его подрежут. Ся Лэй видел его движения левым глазом и спокойно уклонялся от его атак. Он просто защищался и совсем не выглядел грозным.

Брюс Лун безуспешно нападал на Ся Лэйя в течение трех минут, но не смог выиграть. Он выглядел уставшим и взорвался от ярости: «Ты просто защищаешься! Что это за Вин Чун?»

«Ты не можешь даже победить меня, пока я только защищался, а что будет, если я нападу?» - с презрением сказал Ся Лэй.

«Да пошёл ты!» - выругался Брюс Лун.

В этот момент Дун У внезапно закричал: «У него ранена правая нога!»

Брюс Лун тут же перевёл взгляд на правую ногу Ся Лэйя, и на его лице появилась холодная улыбка.

Из-под ринга слышались проклятия.

Дун У притворился, что не услышал их, и продолжал насмехаться, глядя на Ся Лэйя.

Брюс Лун внезапно замахнулся ногой на внутреннюю часть бедра Ся Лэйя.

Ся Лэй поднял правую ногу и правую колено вперед, отбросив правую ногу Брюса Луна. Под действием атаки Ся Лэйя Брюс Лун отступил назад.

«Ха! Давай посмотрим, как долго ты сможешь продержаться!» - Брюс Лун сделал шаг вперед и

снова направил удар на раненую ногу Ся Лейя.

Ся Лэй использовал ту же технику, чтобы заблокировать ее, и снова ударил ногой назад.

Дун Цинь-Юэ ухмыльнулась: «Ему осталось не долго. Он не сможет продолжать сражаться, как только ему попадут по раненой ноге».

«Брюс Лун нанесёт Ся Лейю серьёзную травму, как мы и договаривались, тогда...Ха-ха!» - рассмеялся Дун У.

Пока отец и дочь говорили, Брюс Лун дважды ударил Ся Лейя, отталкивая его еще на два шага. Ся Лей упёрся в канаты ринга: ему было некуда отступить.

«Поцелуй пол!» - Брюс Лун громко взревел и наклонился боком, ударяя Ся Лейя. Сила, используемая для этого удара, была намного больше, чем предыдущие удары. Его скорость и сила сделали его ногу практически железной.

На сей раз Ся Лей не использовал свое колено. Он бросился вперед и уклонился от ноги Брюса Луна, атаковав его в грудь. Удар приземлился точно на грудь Брюса Луна. Второй удар Ся Лейя был костяшкой пальца, и его костяшка стала словно стальной стержень, который врезался в точку акупунктуры Шаньчжун Брюса Луна!

Тело Брюса Луна было чрезвычайно сильным, более сильным, чем у обычного человека, но оно все равно было сделано из плоти и кости, а не из металлических и нейлоновых волокон. Точка акупунктуры Шаньчжун была очень важной точкой акупунктуры в организме человека, и тело Брюса Луна отреагировало на удар Ся Лейя.

Точка акупунктуры Шаньчжун в момент удара Брюса Луна была поражена, его сердце забилося беспорядочно, и его дыхание сжалось. Мозг первым отреагировал на нерегулярный пульс. Его мозг перестал нормально функционировать, потому что не получал достаточное количество крови и кислорода. У Брюса Луна потемнело в глазах, закружилась голова и замедлились реакции. Однако это было только начало. Внезапная боль пронзила всё тело Брюса Луна, в результате чего закричал и рухнул на землю.

Ся Лей использовал иглу в точке акупунктуры Шаньчжуна Савады Мэй, и она, прошедшая курс терпимости к боли, не смогла продержаться больше минуты. Это показывало важность точки акупунктуры Шаньчжуна. Ся Лэй сосредоточил всю силу своего тела в этом ударе кулака и точно атаковал точку акупунктуры Шаньчжуна Брюса Луна. Это было еще болезненнее, чем когда он использовал иглу на Саваде Мей!

Брюс Лун закричал и упал, но под платформой было тихо, поскольку у всех отвисли челюсти от удивления. Было так тихо, что можно было услышать падение булавки.

Секундой раньше Брюс Лун избивал Ся Лейя, и всем казалось, что у Ся Нет ни единого шанса на победу. Никто не думал, что Ся Лей сможет продержаться ещё минуту, но внезапно Брюс Лун корчился от боли на полу. Кто мог предвидеть такое?

Ся Лэй подошел и пнул Брюса Луна в живот.

Брюсу Луну не хватало даже силы, чтобы уклониться от такого простого удара. Его тело скользнуло на несколько метров вдоль коврового покрытия платформы.

Ся Лэй направился к Брюсу Луну.

Блондинка, которая все это время записывалась, внезапно выбежала вперед и заблокировала путь Ся Лейю. Она стала умолять его на ломаном китайском: «Нет, не надо, не надо, нет».

Ся Лэй хотел запинать Брюса Луна в приступе гнева, но теперь, когда он корчился и стонал перед ним от боли, пламя его гнева ослабело. Брюс Лун был побежден и наказан, какой смысл был в избиении человека, который и так лежал на земле, не имея возможности сопротивляться.

«Возвращайся в свою Америку и запомни: Китай имеет историю в пять тысяч лет, и он огромен. Ты ещё не видел многих опытных и сильных. Не думай, что ты непобедим, когда смог победить нескольких», - сказал Ся Лей.

Брюс Лун посмотрел на Ся Лэйя. Его взгляд был полон боли, но не было ни унижения, ни ненависти.

Ся Лэй повернулась лицом к толпе под рингом и указал на Дун У. «Выходи, Дун У, давай сразимся!»

Взгляды всех присутствующих сосредоточились на Дун У.

Дун У встал, но не сделал и шага к платформе. Ся Лей победил неукротимого Брюса Луна, так что было нетрудно представить, что произойдет, если он поднимется. Он также мог бы подтвердить, что Ся Лей не станет жалеть его, даже если бы самая красивая женщина на Земле стала умолять за него. Его избьют так, что его собственная дочь не узнает.

Ся Лей снова заговорил: «Вставай. Не ты ли там шумел больше всех? Такой человек, как ты, не достоин боевых искусств. У тебя нет чести. Иди сюда, я преподам тебе урок».

Лицо Дун У побагровела от гнева. Вчера он смог ранить Ся Лейя благодаря совместным действиям с Цинь Ци, но если бы Цинь Ци попытался сделать это перед столькими боевыми мастерами, его бы избili так, что родная мать бы не узнала его, даже если полиция его не арестовала!

Подняться на ринг, быть избитым и униженным? Дун У уже давно принял решение. Он рассмеялся. «Ся Лэй, я не буду сражаться с тобой. У тебя ранена нога, так что в следующий раз я сражусь с тобой, а то люди скажут, что у меня была несправедливая победа».

«Ты, проклятый дерьмовый ублюдок!» - Тань Бо-Чуань внезапно встал и указал на Дун У, вывалив на него гору проклятий: «Неужели ты настолько толстокожий? Будь мужиком и скажи, что просто зассал драться с ним! притворяться экспертом?»

Из-под платформы раздавались издевательства. Некоторые называли его толстокожим, другие - бесстыжим. Он вызвал гнев всех боевых мастеров, когда рассказал о раненой ноге Ся Лэйя, пока тот дрался с Брюсом Луном. Кто мог устоять от проклятий в его адрес сейчас?

Боевые мастера были, по большому счету, не изящными людьми, так что их проклятия были такими же красочными, как и они сами. Некоторые особенно грубые люди вспомнили покойную жену Дун У, не щадив его дочь. Ругательства и проклятия обрушились на Дун У, Дун Цинь-Юэ и Цинь Ци как потоп.

Если бы кто-то из них осмелился что-то сказать, их бы избili всем миром.

Дун У, Дун Цинт-Юэ и Цинь Ци были похожи на крыс, пытающихся перебежать улицу. Неприязнь к этим троим далеко опередила неприязнь к Брюсу Луну.

«Уходим!» - Дун У не мог оставаться здесь ни на секунду дольше.

Цинь Ци и Дун Цинь-Юэ поднялись, не говоря ни слова, и последовали за Дун У.

Ся Лэй сказал: «Дун У, Цинь Ци, скажите своему хозяину, что его время скоро придёт!»

Дун У и Цинь Ци оглянулись на Ся Лэйя, у них был ледяной взгляд.

В этот момент Брюс Лонг перевел дыхание и поднялся на ноги. Он подошел к Ся Лэйю и спросил: «Какой удар ты использовал, чтобы победить меня?»

Ся Лэй не собирался разговаривать с ним, а просто повернулся и спустился с ринга.

«Пойдемте, Мастер», - сказал Ся Лэй Лян Чжэн-Чуню.

Лян Чжэн-Чун похлопал Ся Лэйя по плечу. «Хорошо, давай вернемся. Ты показал мощь моего Вин Чуня. Я скажу, чтобы Си-Яо приготовила тебе сытный обед, когда вернёмся домой».

«Да», - Лян Си-Яо была как бальзам для сердца Ся Лэйя, и его настроение тут же улучшилось,

как только он услышал ее имя.

«Но ты не должен помогать ей, а то ты её испортишь», - внезапно добавил Лян Чжэн-Чунь.

Ся Лэй рассмеялся, но ничего не сказал. Он мог бы пообещать ему сейчас, что он не будет помогать, но это было бы неправдой. Если бы Си-Яо попросила его помочь, он бы не смог ей отказать.

Большая группа репортеров подошла, чтобы сфотографировать Ся Лэй и Лян Чжэн-Чуня, включая репортеров с микрофонами и рекордерами, пытаясь получить интервью.

С другой стороны, Тань Юй-Янь наклонилась к уху Тань Бо-Чуаня и тихо сказала: «Хочешь пригласить его в наше место?»

Тань Бо-Чуань улыбнулся. «Не спеши, спешка ни к чему».

Тань Юй-Янь пристально взглянула на него и ничего не сказала.

Тань Бо-Чуань понизил голос: «У нас ещё будет возможность подружиться с ним. Мы знаем, где он живет и что он делает. К чему беспокоиться о том, что мы не сможем его найти?»

Ся Лэй уже вышел из толпы журналистов, окружавших его и Лян Чжэн-Чуня, и ушёл вместе с Лу Шэном.

Тань Юй-Янь посмотрела на удаляющуюся спину Ся Лэйя, и в уголках ее губ появилась слабая, таинственная улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/340536>